

Ху Чэ просто лёг на кушетку и притворился мёртвым. За последние дни он достаточно объяснился, но домашние упорно отказывались верить, будучи уверенными, что он влюблён в Линь Даньдана до глубины души... Да какой там «до глубины души»! У него и Линь Яня была «дружба» лет десять, но открытая и скрытая борьба не прекращалась ни на день. В такой ситуации проникнуться чувствами к Линь Яню — это уж совсем!

А вот Линь Янь после того, как получил ранения в этот раз...

— Даньдань~

«Нет, паршивец, не думай, что если назовёшь меня Чэ-гэ, то я прощу тебе подушку! К тому же, подушку-то получил он, а Линь Даньдань ещё и обиделся. Просто возмутительно!»

Старшая невестка Ху, услышав это, сразу решила, что всё безнадежно. Юношеские чувства самые искренние, хоть и приходят быстро и уходят так же скоро. Но это естественный ход вещей: стоит встретить сопротивление, и человек либо становится циничным, либо его чувства крепчают стали.

Она вздохнула, глядя на мужа, который невозмутимо восседал в кабинете, и тут же разозлилась. Неужели это не его брат?

Ху Цзюнь покраснел под взглядом жены, кашлянул и заговорил:

— А Ни...

— Чего? — Ху Чэ отложил книгу, в которую даже не смотрел, и обернулся к старшему брату, привычно огрызаюсь. — Говорил же, не звать меня по детскому имени!

— Ладно. — Ху Цзюнь кивнул, но снова начал:

— А Ни, говорят, семья Линь собирается отправить своего старшего сына в усадьбу поправлять здоровье. Не хочешь поехать с ними? Скоро экзамен на туншэна, в усадьбе тихо, сможешь спокойно заняться учёбой.

— А? — Ху Чэ глаза вылупил. — Экзамен на туншэна ещё через полгода! И разве семья Линь позволит мне поехать с ними?

— Сломанные кости заживают сто дней, а у Линь Даляна повреждены не только кости. К тому же ваш учитель сейчас отправился странствовать, неизвестно когда вернётся. Программу академии вы уже прошли. Реши, если согласен, я поговорю с главой академии. — Ху Цзюнь говорил очень убедительно, словно семьи Ху и Линь были дружны поколениями.

Старшая невестка Ху тоже опешила:

— Семья Линь согласится, чтобы А Ни поехал с ними?

— Семья Линь согласилась. — Ху Цзюнь произнёс без эмоций. На самом деле он спрашивал мнение Ху Чэ лишь для виду. Все подробности уже обсудили его отец и дедушка Линь.

Дело было не только в лечении. Ранение Линь Дая было подозрительным. Ху Чэ и впрямь был человеком, который действовал спонтанно, и его мысль пойти на военную службу возникла не на пустом месте. Но Линь Дань? Почему он вдруг захотел пойти на службу вместе с Ху Чэ? Не говоря уже о том, что Линь Дань последовал за Ху Чэ буквально по пятам, и если Ху Чэ прошёл

целым и невредимым, почему Линь Дань вдруг оказался в логове бандитов?

Даже по словам Ху Чэ, в этой истории было много нестыковок. Неужели десяток бандитов могли испугаться пятнадцатилетнего мальчишки?

Что, если бы Ху Чэ не вернулся? Если бы помощь Линь Даню запоздала хоть на чуть-чуть, спасти его было бы уже невозможно.

Семьи Линь и Ху всегда были в напряжённых отношениях, но различие во взглядах не означало, что они стремились уничтожить друг друга. Если бы между ними оказалась человеческая жизнь, да ещё и старшего сына и внука семьи Линь... Даже если бы семья Линь понимала, что вины Ху тут мало, разве можно было бы просто забыть об этом? Скорее всего, семьи Линь и Ху сразу же разорвали бы отношения.

Семья Линь была могущественной, а дедушка Линь занимал высокий пост. Даже если за спиной семьи Ху стоял влиятельный человек, в случае конфликта обе стороны понесли бы огромные потери.

А тех, кто мог бы воспользоваться ослаблением обеих семей, было слишком много. Сейчас они были в сложной ситуации, и лучше бы двум молодым людям держаться подальше друг от друга.

Они могли бы сказать это прямо, но... это было своего рода испытанием для молодого поколения.

Семьи Линь и Ху имели разные политические взгляды и позиции, но эта ситуация связала их. Что касается остального... Старый император, хотя и не был в расцвете сил, явно ещё не считал себя слишком старым. Он не доверял сыновьям, как вора́м, но до сих пор не назначил наследника престола, и многие дела не были столь срочными.

В кабинете семьи Линь, расположенном неподалёку, дедушка Линь также сказал старшему дяде Линь:

— Хо-гэ... Даньдань сейчас в порядке, остальное зависит от времени и покоя. В доме слишком много людей и суеты, лучше отправить его в маленькую усадьбу. Седьмой брат сейчас без дела, пусть отвезёт Даньданиа и парня из семьи Ху в усадьбу.

— Слушаюсь. — Старший дядя Линь чувствовал себя подавленным. Он нанял нескольких известных врачей для Линь Даньданиа, но никто из них не смог найти ничего необычного в его состоянии, и все прописали примерно одинаковые успокоительные. Но сын теперь не признавал его как отца, и это было проблемой.

Дедушка Линь, видя состояние старшего сына, не смог сдержать улыбки:

— Что? Даньдань всё ещё не называет тебя отцом?

Старший внук повредил голову, назвал своего младшего дядю отцом, а родного отца забыл... Хотя дедушка и сочувствовал, но тайком смеялся уже несколько раз.

— Называет-то он. — Старший дядя Линь был огорчён. — Даньдань теперь зовёт меня большим папой, а седьмого брата — маленьким папой! Просто кошмар!

Неужели он был слишком строг с сыном? Но сын обычно и не был близок с седьмым братом!

Почему после болезни он не может уснуть без седьмого брата, а его младший брат тоже присоединяется к этой суматохе. Стоит представить, что теперь на одной кровати Линь Даня ночью лежат трое — дядя и два племянника, как у него кровь стынет в жилах.

Нет! Судя по всему, ему действительно нужно было пригласить даоса, чтобы тот помог сыну успокоиться. Такие вещи лучше не устраивать дома, пусть сын сначала поедет в усадьбу.

Дедушка Линь скривил рот, с трудом сдерживая смех:

— Не волнуйся. Даньдань серьёзно пострадал, и его мозг временно запутался. Столько врачей ничего не нашли, через какое-то время всё пройдёт. В следующем году Даньдань будет сдавать экзамен на туншэна, тебе стоит сосредоточиться на этом. Когда в следующем году подведут итоги, тебя отправят на новое место назначения.

Это было дело важное. Старший дядя Линь поспешно согласился:

— Когда в следующем году я уеду к месту службы, Даньдань и Чун-гэ будут нуждаться в заботе отца.

Чун-гэ было детским прозвищем Линь Ина. Как отец, он всегда был строг с двумя сыновьями, но это не означало, что он их не любил. Просто сыновья уже подросли, а на новом месте он, вероятно, столкнётся с множеством трудностей, и у него не будет времени помогать им с учёбой. Его жена обязательно поедет с ним, а сыновья выросли, пора начинать отпускать их...

Дедушка Линь с раздражением посмотрел на сына, у которого на глазах выступили слёзы, и процедил:

— Ладно, ладно, ты всегда слишком много думаешь. Твой сын скоро женится, неужели ты, как отец, не можешь вести себя достойнее? Даньдань и Чун-гэ — твои сыновья, но разве они не мои внуки? О чём ты беспокоишься?

Жениться?! Нерв старшего дяди Линь натянулся, как струна:

— Отец, ради общего блага я не против, чтобы парень из семьи Ху поехал с ними, но если он снова попытается сделать с Даньданем что-то подобное... Я не сдержусь! — Он был так зол, что не мог договорить и сразу засучил рукава.

Дедушка Линь, глядя на тонкие белые руки сына, похожие на куриные лапки, и вспоминая младшего сына семьи Ху, почувствовал, как у него заломило виски:

— Мальчик из семьи Ху с детства занимался боевыми искусствами, ты думаешь, ты сможешь его победить? Хватит об этом думать. У детей своя судьба, они ещё малы. Найди время сам позаниматься с охраной, когда будешь на новом месте, это не столица, здоровье важно. Пусть женщины тоже тренируются, чтобы не жаловаться постоянно на головные боли да на хвори. Посмотри на парня из семьи Ху, в детстве он был слабым и едва выжил, а теперь, занимаясь боевыми искусствами, вырос высоким и крепким.

Дедушка Линь всё больше убеждался в своей правоте и сразу же позвал главнука охраны.

Старший дядя Линь чувствовал, что отец всё больше поддаётся прихотям, но он не мог его остановить. Он решил пойти к матери и пожаловаться... Нет, жаловаться пока рано, пусть отец сам почувствует, насколько тяжки тренировки, и сам отступит. Он ещё молод! Да, он ещё очень молод!

Линь Даньдань и Линь Ин, увидев входящего в комнату отца, который насвистывал мотив и размахивал веером, смотрели на него, как на сумасшедшего. Сейчас была не зима, и осенний урожай уже давно собрали!

<http://bllate.org/book/17701/1652635>